

Государства раннего и развитого средневековья (VI-нач. XIII вв.)***Кыпчакское ханство (нач. XI в. —1219 г.)***

Этноним «кыпчак» впервые упоминается в древнетюркском руническом памятнике, датированном 760 г. В мусульманских источниках кыпчаки впервые отмечаются арабским географом Ибн Хордадбеком (IX в.) в списке тюркских племен, хронологически относящихся также к VIII в.

После падения Западнотюркского каганата в 656 г. значительные группы кыпчаков на севере от Алтайских гор и в Прииртышье под эгидой кимеков составили ядро племенного союза. Однако стремление основных кыпчакских племен к самоопределению привело их в конце VIII в. к отделению от кимекской федерации и передвижению на запад от кимеков. Но окончательной независимости кыпчаки не достигли. В IX—X вв. история кыпчаков тесно переплелась с историей кимеков. Кыпчаки находились в политической зависимости от кимекского кагана, входили в конфедерацию, а затем в Кимекский каганат.

После падения Кимекского каганата в начале XI в. военно-политическая гегемония на территории прежнего расселения кимекских, кыпчакских и куманских племен перешли в руки кыпчакских ханов. Пришедшая к власти династийная знать кыпчаков стала предпринимать активные действия в южном и западном направлениях, что привело к непосредственным контактам с государствами Средней Азии и юго-восточной Европы.

Во второй четверти XI в. племенная знать кыпчаков вытеснила огузских джабгу из нижнего и среднего течения Сырдарьи, При-аральских и Прикаспийских степей.

С изменением этнополитической ситуации в регионе связано появление в начале второй четверти XI в. названия Дешт-и Кыпчак (Степь кыпчаков) вместо бытовавшего до того в письменных источниках «Степь огузов» (Мафазат аль-гуз). Завладев Мангышлаком и прилегающими к нему областями, кыпчаки вплотную подошли к северным рубежам Хорезма.

В середине XI в. началось движение кыпчакских племен в западном направлении от Итиля (Волги). По мере движения на запад племенной массив куман первым вступил в непосредственные контакты с народами Восточной Европы, в частности Руси, Византии, Венгрии.

Историко-географическую область Дешт-и Кыпчака, обнимавшую всю аридную зону от Иртыша до Днестра, условно можно разграничить по Волге на два крупных этнотерриториальных объединения: Западнокыпчакское во главе с династийным родом токсоба и Восточнокыпчакское с правящим ханским родом ель-борили.

Формирование кыпчакской этнической общности на территории Казахстана было сложным и длительным процессом, в развитии которого прослеживаются три этапа.

Первый этап связан с образованием ядра кимекского племенного союза, в котором кыпчаки со второй половины VII в. и до конца VIII в. играли значительную роль. В это время происходили тесные этнокультурные взаимодействия кыпчаков с телескими племенами.

Второй этап — с конца VIII в. до начала XI в. В эти хронологические рамки кыпчаки постепенно расселились на обширной территории от Алтая и Иртыша на востоке до Южноуральских гор и Волги на западе. Совместно с кыпчаками в Западном Казахстане с центром в Мугоджарах обитали куманы. Взаимодействие и интеграция трех основных этнополитических объединений: кимеков, кыпчаков и куманов проходили под консолидирующей ролью кимекских племен. Кыпчаки, равно как и кимеки, и куманы, находились в тесных этнокультурных взаимосвязях и взаимодействиях с конфедерациями древнебашкирских, печенежских, карлукских и в особенности огузских племен. Вместе с тем линия внутреннего этнического развития кыпчакского этноса была направлена на ассимиляцию древних насельников, местных телеских, угро-финских, сармато-аланских этнокомпонентов. Кыпчакский этнос складывался на базе множества родов и племен, объединенных не на основе кровнородственных связей, а по принципу территориально-хозяйственных отношений.

С начала XI до начала XIII вв. формирование этнической общности кыпчаков вступает в третий этап развития, связанный прежде всего с ростом могущества кыпчакских ханов, власть которых легитимизировалась ханским династийным родом ель-борили. Степень развития и углубления этнических связей в Кыпчакском ханстве, а также уровень формирования кыпчакского этноса в известной степени определялись по племенному составу кыпчаков восточного улуса.

Структура племенного состава конфедерации кыпчаков в XI—XII вв. была сложной и неоднородной. Кыпчакская общность вобрала в себя, помимо собственно кыпчакских, тюркоязычные кимекские, куманские, древнебашкирские, огузские племена, а также тюркизированные элементы ираноязычного этнического пласта.

В силу специфики развития исторического процесса в кочевых обществах в таких «вторичных» племенных образованиях сохранялось значение кровнородственных связей, родословных генеалогических древ, подтверждавших общность происхождения, не утрачивались племенные самоназвания.

В формировании кыпчаков приняли участие многочисленные племена канглы, компактные группы которых во второй половине XII в. образовали этнотерриториальное объединение в пределах Приаральских степей, а также тюркоязычные племена уран, пришедшие в X в. на территорию Казахстана из Восточного Туркестана, баят, азкиши и тюргеши. Появление двух последних племен в XII в. в Причерноморье, скорее всего, было связано с передвижением туда кыпчакских племен, а вместе с ними азкишей и тюргешей. Одним из этнических компонентов кыпчаков также были карлуки, чигили, каи.

Формирование кыпчакской народности на территории Казахстана стимулировалось процессом нивелировки этнокультурных признаков, чему содействовали однотипность форм хозяйствования, система общественных отношений и общность языка. Тесное взаимодействие кыпчаков с различными этническими группами сказывалось на их этнической общности. Со все растущим политическим весом кыпчаков, племена и этнические группы, сознавая воюпринадлежность к единому этносу, принимали этноним кыпчак. Однако завершающий этап формирования кыпчакской народности был прерван монгольским нашествием.

Расселение.

К середине XI в. кыпчакские племена расселялись на обширной территории современного Казахстана — от Алтая и Иртыша на востоке до Итиля (Волги) и Южного Урала на западе, от оз. Балхаш на юге до лесостепной полосы юго-западной Сибири на севере.

Во второй половине XI в. кыпчаки расселялись на Мангышлаке и Устюрте, где совместно с ними кочевали группы огузских племен. На «Малой карте» аль-Идриси отмечен этнопоним «Степь кыпчаков» (Сахра аль-кыфчак), локализованный между Каспийским и Аральским морями, в соответствии с реалиями, относящимися ко второй половине XI в.

Начальные этапы движения кыпчаков на запад в середине XI в. нашли отражение в географической карте Махмуда Кашгари, на которой места их обитания показаны к западу от Итиля и на северо-запад от Каспийского моря, а сама река Итиль отнесена к стране кыпчаков.

Кыпчакские ханы расширили на юге пределы своего государства, достигнув окрестностей г. Тараз, где возвели укрепление Канджек Сенгир, пограничное с Караханидами. Естественной границей между кыпчакскими правителями и Караханидами являлись оз. Балхаш и озера Алакольской котловины.

Восточные рубежи охватывали правобережье Иртыша и склоны Алтайских гор. Махмуд Кашгари разместил имек (кимек) в бассейне Иртыша, на их древней территории, которые носили название «Имекские степи». В XII в. кыпчакские племена на Алтае и в верховьях Иртыша граничили с найманами, канглы и керейтами.

На северо-востоке кыпчаки были связаны с саяно-алтайским очагом цивилизации и культуры, носителями которой были кыр-гызы, хакасы и др. племена. Северные границы

Кыпчакского ханства проходили по лесостепной зоне, отделяющей нынешнюю казахскую степь от Западной Сибири.

На северо-западе кыпчаки вошли в этнокультурный и политический контакт с населением Поволжья и Приуралья. Взаимодействие кыпчакских племен с булгарами и башкирами во второй половине XI—нач. XIII вв. развивалось в направлении кыпчакского языкового и культурного влияния.

Этническая территория кыпчакских племен в пределах их этнополитического объединения была относительно стабильной, за исключением юго-западных рубежей, где начиная с 30-х гг. XII в. довольно активную политику стало проводить государство Хорезмшахов.

Образование ханства.

Бурные события первой половины XIV в., в ходе которых кыпчакская аристократия значительно расширила территорию расселения племен Восточного Дешт-и Кыпчака, приведшие к войнам и столкновениям с державой огузов на Сырдарье, со среднеазиатскими династиями Сельджукидов, Хорезмшахов и Караханидов, а также необходимость обеспечения внешней безопасности, стали объективной причиной образования государства у кыпчаков.

Политические устои Кыпчакского ханства значительно укрепились в середине XIV в. после миграции многочисленных группировок кыпчакских и куманских племен, создававших почву для центробежных устремлений в Дешт-и-Кыпчаке.

Со 2-й половины XI в. по 1-ю треть XII в. наблюдаются относительная стабилизация и политическое единство кыпчакских ханов. Это позволяет полагать, что в кыпчакской этносоциальной общности были верховные ханы, распространявшие свою власть на все ханство.

Власть кыпчакских ханов передавалась по наследству от отца к сыну. Династийным родом считались ель-борили, из числа которых выходили ханы. В ханской ставке, называвшейся ордой, находился аппарат управления хана, ведавший ханским имуществом и ханской армией. В военно-административном отношении Кыпчакское ханство, следуя древнетюркским традициям, делилось на два крыла: правое — со ставкой на р. Урале на месте города Сарайчик и левое — с резиденцией в городе Сыгнаке. Более мощным было правое крыло. Центр ханства, скорее всего, находился в Тургайских степях. Военной организации и военно-административной системам управления придавалось исключительное значение, ибо они отражали специфику кочевого быта и были наиболее органичными и удобными для кочевого способа существования.

Рельефно была выражена строгая иерархическая система господствующей аристократической верхушки (ханы, тарханы, баскаки, беки, бай), наряду с этим роды и племена также разделялись по своей социальной значимости.

Кыпчакское общество было социально и сословно неравным. Основой имущественного неравенства была частная собственность на скот. Основным богатством служило число лошадей. Многие в стране кыпчаков, как сообщают письменные источники, владели несколькими тысячами прекрасных лошадей, а некоторые из них 10- и более-тысячными табунами. Посягание на собственность строго каралось, считалось наказуемым, по устоявшимся нормам обычного права (торе). Скот, находившийся в частной собственности кыпчакских семейств, отмечался родоплеменными метками (тамгами).

Обладая огромными стадами, аристократия была и фактическим собственником пастбищ, на которых содержался этот скот, хотя юридически собственность и не фиксировалась. Право распоряжения пастбищами и регулирования перекочевками принадлежало кыпчакским ханам и племенной знати.

На другом полюсе находились непосредственные производители — скотоводы. Рядовые общинники были в своей основной массе свободными. Однако через отдачу себя и своего

имущества под защиту сильного сородича проявлялась их зависимость от власти имущих. С потерей скота, а следовательно и возможности кочевать, свободный общинник переходил в категорию оседлых жителей (ятуков). Но как только у бедного ятука появлялось достаточное количество скота, он снова переходил в лоно кочевого хозяйства.

Самую бесправную группу в кыпчакском обществе составляли рабы, которые пополнялись за счет военнопленных. Рабы шли главным образом на продажу, и лишь часть их использовалась в хозяйстве в качестве слуг.

Таким образом, Кыпчакское ханство было сложившимся раннефеодальным государством, продолжившим и развившим традиции древнетюркской государственности.

Политические взаимоотношения кыпчаков.

В 1065 г. правитель сельджуков Алп Арслан совершил поход на Мангышлак против кыпчаков. Добившись от кыпчаков изъявления покорности, сельджукский султан совершил поход на Дженд и Сауран. В результате этой военной кампании часть кыпчакских племен временно попала в зависимость от сельджукидов Хорасана.

В конце последней четверти XI в. на Мангышлаке и восточном побережье Каспийского моря по-прежнему властвовали кыпчаки, в политической зависимости от которых находились отдельные группы огузских и туркменских племен. В 1096 г. племена кыпчакского объединения во главе с «могущественным» ханом совершили поход на Хорезм. Однако покровители хорезмшахов сельджукиды вынудили их возвратиться на Мангышлак.

Судя по опосредованным сведениям Махмуда Кашгари кыпчакская военно-кочевая знать находилась в сложных политических взаимоотношениях с правителями династии Караханидов. Караханиды предпринимали походы в восточные пределы Кыпчакского улуса, в свою очередь кимеки с берегов Иртыша совершали набеги в пределы тюркской мусульманской державы в Семиречье.

В конце XI — начале XII вв. Дженд, Янгикент и другие города нижней Сырдарьи находились в руках кыпчакских вождей. Однако в первой половине XII в. они стали ареной упорной борьбы между кыпчакскими ханами и мусульманскими династиями Средней Азии, пытавшимися во что бы ни стало овладеть ею. Под флагом распространения ислама хорезмшах Атсыз завоевал Дженд, а затем продвинулся на север, присоединив к своим владениям Мангышлак.

В 1133 г. кыпчаки потерпели поражение от Атсыза, предпринявшего поход из Дженда в глубь Дешт-и Кыпчака. Источники не содержат никаких дополнительных сведений о причинах первого крупного поражения. По существу с этого времени (второй трети XII в.) началась раздробленность Кыпчакского ханства, вызванная рядом причин, основными из которых стали: формирование прохорезмийской ориентации среди знати кыпчакских племен, сложение крупного объединения канглы, усиление междоусобной династийной борьбы за власть.

Со второй половины XII в., в особенности с эпохи правления Текеша (1172—1200), проводилась целенаправленная политика на сближение с кыпчакской знатью. Предводители племенных группировок кыпчаков, канглы, имеков, уран стали привлекаться на службу хорезмшахами. Правящая знать Кыпчакского ханства и династии Хорезмшахов вступала между собой в родственные связи. Кыпчакский хан Джанкеши выдал свою дочь Теркен-хатун за хорезмшаха Текеша. Согласно средневековым традициям, отношения свойства как «союз мира и родства» на разных уровнях межэтнических связей имели исключительно важное значение.

Они повлекли за собой целую систему реальных и нередко тесных связей, проявлявшихся в общественно-политической обоюдной поддержке.

Однако в целом политическая ситуация в регионе характеризовалась крайней нестабильностью, которая вызывалась и поддерживалась хорезмшахами в результате проводимой ими политики, направленной на подрыв устоев независимого Кыпчакского улуса. В этих целях из представителей кыпчакской аристократии они создали замкнутое военное

сословие, поддерживавшее устремления хорезмшахов. Идеологической основой такой линии была исламизация кыпчаков, прежде всего их знати. Между тем значительные группировки кыпчакских племен оставались вне ислама до конца XII в. Пространство между Джендом и Фарабом до конца XII в. считалось областью языческих кыпчаков.

Согласно установившейся традиции, правители Хорезма брали жен из ханских родов канглы и кыпчаков. Объединение племени канглы во 2-й половине XII—нач. XIII вв. представляло большую политическую силу, стремившуюся к самоопределению, тем самым не способствовавшую политическому единству Кыпчакского ханства. Как известно, главную военную опору хорезмшахов составляли группировки канглы и кыпчаков. В начале XIII в. важную роль при дворе хорезмшахов играл предводитель канглы Амин Малик, на дочери которого был женат хорезмшах Ала ад-дин Мухаммед. Кыпчакская аристократия, наделенная хорезмшахами государственными и военными должностями, отстаивала интересы последних. В кыпчакском обществе усилились внутренние противоречия, вызванные прохорезмийской ориентацией значительных групп кыпчаков, а также соперничеством за верховную власть. В этой обстановке хорезмшахи искусно разжигали и поддерживали вражду между кыпчакскими вождями.

В начале XIII в. в состав государства хорезмшаха Мухаммеда (1200—1220), предъявлявшего свои притязания на первенство во всей мусульманской Азии, вошла и область Сыгнака. Несмотря на потерю Сыгнакского владения кыпчакские ханы продолжали вести упорную борьбу с Хорезмом. Из Дженда Мухаммед предпринимал неоднократные походы на север против Дешт-и Кыпчака. В 1216 г. во время одного из военных походов против Кадыр-хана он дошел до Иргиза, где в Тургайских степях случайно столкнулся с войском Чингисхана, преследовавшего меркитов, бежавших в страну кыпчаков. После битвы с султаном монголы под прикрытием ночи отступили. Это было первое появление монголов на территории Казахстана, приостановившее длительное соперничество кыпчаков с хорезмшахами. Наступила эпоха монгольских завоеваний.

Государство каракитаев

Формирование каракитаев тесно связано с центральноазиатскими племенами киданей. Кидани (ци-дань, кита, хита) упоминаются в письменных источниках с IV в. н. э. как монголоязычные племена. Они обитали к северу от Китая, на территории Маньчжурии и Уссурийского края. В 924 г. обширная территория от Алтая до Тихого океана перешла под эгиду Киданьского государства (империю Ляо).

В 1125 г. объединенные силы сунского Китая и Чжурчженского государства положили конец империи Ляо. Часть киданей подчинилась чжурчженям, а другая через земли енисейских кыргызов дошла до р. Эмил и здесь построила одноименный город. Со времени утверждения их власти над частью Семиречья за западной ветвью киданей, вследствие смешения с тюркоязычным местным населением, закрепляется имя каракитаи.

В 1128 г. баласагунский владетель из династии Караханидов призвал каракитаев пойти против притеснявших его канглов и карлуков. Елюй Даши, заняв Баласагун, устранил караханидского владетеля и основал государство в Жетысу. Затем совершил ряд завоевательных походов, раздвинув границы от Енисея до Таласа. После этого каракитаи покорили канглов, присоединили Восточный Туркестан. В 1137 г. они разбили при Ходженте Махмуд-хана, владетеля Мавераннахра, а в 1141 г. в Катванской степи близ Самарканда — сельджукско-караханидские войска. Каракитаи заняли Бухару и весь центральный Мавераннахр. Особый отряд, направленный в Хорезм, заставил Хорезм-шаха выплачивать им ежегодную дань в размере 3 тыс. золотых динаров. Семиречье, Южный Казахстан, Мавераннахр и Восточный Туркестан вошли в пределы государства каракитаев. Династию Караханидов каракитаи превратили в вассалов.

Глава каракитайского государства носил титул гурхана. Центром его владений оставался Баласагун. В войске поддерживалась высокая дисциплина, в стране введена система подворного обложения — с каждого дома взимали по одному динару. Своим приближенным гурхан не раздавал уделов, так как опасался их усиления и соперничества. Под их непосредственным управлением находились южная часть Жетысу, северо-восточная область Исфиджаба, Кульджинский край. Часть Жетысу к северу от Или принадлежала карлукским ханам, в среде которых постоянно присутствовал представитель гурхана. Первый гурхан умер в 1143 г. В 1208 г. к каракитаям бежали вытесненные Чингисханом из Монголии найманы во главе с Кучлуком.

Улус найманов

В XII в. конфедерация найманов наряду с кереитами (кереи) и меркитами представляла собой крупное центральноазиатское государственное объединение. Между тем вопрос о происхождении и ранней истории найманов достаточно сложен. Вполне возможно, что они имели смешанный этнический состав, хотя новейшие сведения в научной литературе подтверждают мнение об их тюркоязычности. Полагают, что значение термина «найман» раскрывается с позиции монгольского языка и означает «восемь», по числу племен, входивших в конфедерацию. Упомянутый в древнетюркских надписях союз племен «секиз-огузов» исследователями отождествляется с найманами. В VIII в. племенное объединение огузов занимало земли от р. Орхон до верхнего Иртыша. Там же впоследствии жили и найманы.

Соседями найманов на западе были канглы и кыпчаки, обитавшие в верховьях Иртыша, на севере — енисейские кыргызы, на востоке — кереиты, жившие в Восточной Монголии, а на юге — уйгуры, находившиеся, как и большинство народов и племен Центральной Азии, в вассальной зависимости от киданей. Тесные этнополитические и культурные связи отмечались у найманов с окружающими их кочевыми и оседлоземледельческими этносами, в особенности с канглами. Отдельные группы канглы и кыпчаков расселялись во владениях найманов.

Мирные отношения сменялись периодами вражды с наиболее сильными и могущественными племенами, объединенными в Улус кереитов. После крушения киданьской державы в 1125 г., на его развалинах в Центральной Азии образовался ряд государственных объединений (улусов), ведущая роль в которых перешла к кереитским ханам.

Улус кереитов

Наиболее ранние сведения о кереитах в письменных источниках относятся к началу X в. и связываются с племенами центральной группы цзубу. Этнический состав конфедерации кереитов был неоднороден. Он состоял из тюркоязычных и монголоязычных компонентов. На западе от кереитов жили найманы, на севере — меркиты, на востоке — татары, на юге — тангуты. Предводители кереитских племен имели две резиденции, северную, в г. Хатун-балык на р. Орхон и южную — севернее излучины р. Хуанхэ. Главная ставка на Орхоне занимала выгодное географическое положение и находилась на важном отрезке торгового пути, поэтому была местом сосредоточения купцов из сопредельных и отдаленных стран, а также различных миссионеров. В 1007 г. кереиты вместе с найманами приняли христианство несторианского толка. Кереиты, очевидно, находились под определенным влиянием уйгурской культуры.

Во второй половине XII в. Улус кереитов при Тогрул-хане занимал земли от верховьев Селенги на севере до Хуанхэ на юге, от Хангайских гор на западе до Халхин-Гола на востоке. Кереиты поддерживали тесные политические и этнокультурные отношения с найманами, канглами, уйгурами, меркитами, монголами, каракитаями и тангутами. При пышном дворе Тогрул-хана воспитывались будущие правители и вожди степных племен, в частности Темучин (Чингисхан), Чжамуха, приобщаясь к политической и дипломатической жизни.

Правитель кереитов Тогрул-хан широко привлекал на службу представителей знати канглы. Отдельные факты наводят на мысль о наличии генетической связи между кереитами и канглы.

Кереиты и найманы находились на одном уровне социально-политического развития. Они оформились в самостоятельные государственные образования — улусы, стоявшие над родоплеменными институтами и обнимавшие весь этнос с династийным ханским родом во главе. Каждый улус имел свою территорию. Важные участки его границ охранялись. Ханы имели личные летовки и зимние пастбища. В улусах функционировал аппарат управления, представленный органами управления ханской ставкой, войсками и дружиной.

Исключительное место в государстве кереитов и найманов занимала ханская ставка (орда), она ведала ханским имуществом и армией. У найманов и кереитов действовало обычное право. В ханствах имело распространение делопроизводство. Документы скреплялись печатью, особенно при сборе налогов и назначении должностных лиц. Должности у элитарной части общества, как обычно, передавались по наследству. Приобщение кереитов и найманов к христианству указывает на достаточно высокий уровень социального и культурного развития. Процесс социальной дифференциации и консолидации родственных племен завершился образованием раннефеодальных государств: Улуса кереитов и Улуса найманов.

К концу XII в. произошло политическое возвышение Темучина, который, разгромив татар, в 1203 г. покорил кереитов, а в 1206 г. одержал победу над найманами. Разгромленные племена найманов во главе с Кучлуком прибыли на Алтай, где соединились с группами кереитов и меркитов.

В 1209 г. каракитаи в неблагоприятное для них время начали войну с хорезмшахом Мухаммедом. Государство каракитаев оказалось в исключительно трудном положении. В 1210 г. хорезмшах Мухаммед в союзе с самаркандским ханом Усманом напал на каракитайское войско около Таласа. Предводитель каракитаев Таянку был взят в плен и каракитайские войска вынуждены были отступить.

В 1211 г. Кучлук и союзные с ним ханы пленили гурхана и лишили его власти. Через два года последний гурхан Чжилугу скончался. Государство каракитаев перестало существовать. Менее чем вековое существование государства каракитаев не повлияло сколько-нибудь заметно на экономику, общественную жизнь и культуру края.

Государство Караханидов (942—1210 гг.)

Родоначальником династии Караханидов принято считать Сатук Богра-хана (915—955). Пользуясь поддержкой Саманидов, он выступил против своего дяди Огулчака и подчинил Кашгар и Тараз. В 942 г. Сатук сверг правителя в Баласагуне и объявил себя верховным каганом. С этого времени началась история собственно государства Караханидов.

В образовании и ранней истории Караханидов главную роль сыграли племена карлукской конфедерации, в которые наряду с карлуками входили чигили и ягма. В X в. часть ягма вместе с карлуками обитала в Семиречье, к югу от Нарына. Позднее, в XI в., ягма жили гораздо севернее — в долине р. Или. В этой же долине расселялись чигили, прикочевавшие из северных районов Прииссыккуля.

В 992 г. на востоке Караханиды завоевали Хотан, а на западе Бухару. В 999 г. Караханид Наср и правитель династии Газневидов Махмуд окончательно сокрушили государство Саманидов в Средней Азии. Амударья стала границей между Караханидами и Газневидами. На севере граница между Караханидами и пределами Кыпчакского ханства проходила недалеко от г. Тараза. На северо-востоке владения. Караханидов не выходили за линию озер Балхаш и Алакуль. На востоке они граничили с уйгурами, на юго-востоке владения Караханидов простирались до Черчена. На западе и юго-западе продвижение натолкнулось на сопротивление Сельджуки-дов (в Южной Туркмении) и Хорезмшахов (в низовьях Амударьи). В течение двух

последующих веков владения Караханидов простирались от Мавераннахра (междуречье Амударьи и Сырдарьи) на западе вплоть до Семиречья и Кашгара на востоке.

Государство Караханидов было поделено на многочисленные уделы с неустойчивыми границами. Удельные владельцы обладали большими правами, вплоть до чеканки монет со своим именем, подчас с изменявшимися титулатурами. Отношения вассалитета иногда бывали многоступенчатыми. Политическая жизнь характеризовалась распрями и междоусобной борьбой.

В конце 30-х гг. XI в. при Ибрагиме ибн Насре государство распалось на две части: западное ханство с центром в Бухаре, включавшее Мавераннахр вплоть до Ходжента, и восточное, в которое входили Тараз, Исфиджаб, Шаш, Фергана, Семиречье и Кашгар. Столицей восточного ханства был Баласагун. Так произошло юридическое закрепление уже фактического распада государства Караханидов на самостоятельные и полусамостоятельные уделы, ранее находившиеся под номинальной властью старшего, или верховного, хана.

В 1056 г. сын Кадыр-хана Йинал-тегин в борьбе за наследование власти захватил владения брата Сулеймана, но вскоре был отравлен. На престол вззошел сын Йинал-тегина Ибрахим, но тоже вскоре погиб в войне с барсханским владельцем. После этого в Восточном каганате в течение пятнадцати лет (1059—1074) правили сыновья Кадыр-хана Юсуф Тогрул-хан и Богра-хан Харун. При них Фергана была присоединена к Восточному каганату, а граница между двумя каганатами проходила по р. Сырдарье. После смерти Тогрула его уделы перешли к Богра-хану Харуну (1075—1102) — владельцу Кашгара, Баласагуна и Хотана. В 1089 г. он подпал под вассальную зависимость к сельджукскому султану Мелик-шаху. В 1102 г. вскоре после смерти Богра-хана, на Мавераннахр напал владелец Баласагуна и Тараза Кадыр-хан Жабраил. Он захватил все земли до Амударьи, пытался захватить у Сельджукидов Термез, однако потерпел поражение, попал в плен и был казнен.

При правлении могущественного султана Санджара (1118—1157) Сельджукиды добились максимального влияния в Мавераннахре. В этот период уже наметился политический упадок Караханидов.

В начале второй четверти XII в. многочисленный народ караки-таи (киданей) завоевал Семиречье с Баласагуном, а затем и все остальные владения восточных Караханидов и начал угрожать западной ветви. После разгрома караханидо-сельджукского войска в 1141 г. власть над обоими ханствами государства Караханидов перешла к каракитаям. В 1210 г. в борьбе с найманами пресеклась восточная караханидская династия. А в 1212 г. Хорезм-шах Мухаммед убил последнего западного кагана Османа из Самарканда, вскоре исчезла и ферганская ветвь Караханидов. История могущественного государства Караханидов на этом завершилась.

Государство Караханидов не было простым повторением прежних государственных образований. В отличие от политических устройств кочевых обществ на территории Казахстана военное управление было отделено от административного. Государственно-административная структура основывалась на иерархическом принципе.

Важнейшим социально-политическим институтом в государстве Караханидов была военно-ленная система. Ханы жаловали своим родственникам и приближенным права на получение с населения района, области или города налогов, до того взимавшихся в пользу государства. Такое пожалование получило название «икта», а его держателя называли мукта, или иктадар. Институт икты играл значительную роль в хозяйственной и политической жизни юга и юго-востока Казахстана.

Главным занятием населения было экстенсивное кочевое и полукочевое скотоводство. Вместе с тем в XI—XII вв. в Семиречье и Южном Казахстане часть тюркских племен переходила к земледелию и приобщалась к городской культуре.

В идеологии кочевого и оседлого населения важное место занимали древнетюркские религиозные представления. Дальнейшее распространение получил ислам, принятый каганатом в качестве государственной религии. Исламизация, в особенности южных районов Казахстана,

проникновение мусульманской религии в кочевую аристократическую среду привели к вытеснению древнетюркской рунической письменности и сложению новой тюркской письменности на арабской графике.

Рост самосознания тюркских этносов при Караханидах привел к появлению мусульманской литературы на тюркском языке. На этом поприще прежде всего были известны Юсуф Баласагуни и Махмуд Кашгари.

В целом Караханидская эпоха представляла собой качественно новый этап во всех сферах общества. Лишь потрясения периода монгольского завоевания прервали естественный процесс наметившегося развития.